

УДК 32

Интересы безопасности во взаимосвязи с экономическими и энергетическими интересами великих держав (Китай, Россия, США), вовлеченных в баланс интересов в Центральной Азии

Чунг Маргарет

Аспирант,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: ajingmarg@gmail.com

Аннотация

В этой статье исследуются интересы в сфере безопасности великих держав, включая Китай, Россию и США, которые являются активными участниками различных процессов в Центральной Азии с 90х годов по настоящее время. Далее в статье рассматриваются различные вопросы безопасности: экономической, военной, энергетической, а также конфликты интересов. После распада СССР все пять азиатских республик (Казахстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Киргизия) стали независимыми государствами. Начало 90-х годов стало периодом, когда они начали самостоятельно прорабатывать внешнеполитические отношения с великими державами региона. Многие из них имели противоположные точки зрения на проблемы, связанные с политическими, экономическими, культурными и энергетическими интересами. Были созданы различные региональные и многопрофильные организации и платформы, чтобы помочь воплощать в жизнь планы великих держав по развитию безопасности региона, а также развитию в торговых, логистических и прочих сферах. В настоящее время влияние Запада в регионе продолжает снижаться из-за того, что Среднеазиатский регион находится в зоне периферийных интересов, в то время как влияние России и Китая заметно увеличивается ввиду их внешнеполитических планов в евразийском пространстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Чунг М. Интересы безопасности во взаимосвязи с экономическими и энергетическими интересами великих держав (Китай, Россия, США), вовлеченных в баланс интересов в Центральной Азии // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 2А. С. 151-161.

Ключевые слова

Региональная безопасность, государства Центральной Азии, евразийская безопасность, региональные организации, энергетическая безопасность, интересы великих держав, сферы влияния в Центральной Азии.

Введение

В настоящее время многие вопросы безопасности становятся международными проблемами; так, терроризм, распространение оружия массового поражения и наркотрафик стоят на повестке дня в России, Китае и США. Эти общие интересы разделяют все четыре великих державы, действующие в Центральной Азии. Впрочем, у России, Китая и США есть свои собственные интересы в сфере безопасности в Центрально-Азиатском регионе, и они пытаются реализовать их различными средствами.

Основная часть

Интересы Китая в сфере стабильности и безопасности в Центральной Азии с 1990-х годов по настоящее время имеют одну особенность, которую не разделяют Россия и США – и эта особенность связана с обеспокоенностью Пекина по поводу активности сепаратистов в Уйгурском регионе. По официальным статданным, в Центральной Азии проживают свыше 300 тыс. уйгуров, из которых 210 тыс. живут на территории Казахстана, 46 тыс. – в Киргизии, и около 30 тыс. – в Узбекистане [Gladney, 2001]. Власти Китая с настороженностью относятся к популярности идеи «Восточного Туркестана» среди уйгуров, проживающих в Синьцзяне, а также в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. Цель Китая – сдерживать влияние исламского фундаментализма и уйгурского сепаратизма через поддержку усилий властей стран Центральной Азии, направленных на борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Rumer, 2002]. Самые большие опасения Пекина в сфере безопасности в Центральной Азии связаны с распространением экстремизма, сепаратизма и терроризма [Xuanli Liao, 2006]. Поскольку мусульманское население Синьцзяна этнически близко к своим соседям по Центрально-Азиатскому региону, Китай рассматривает двусторонние переговоры с этими государствами как ключевые для своей национальной безопасности с момента обретения ими независимости в 1991 году. Экономическое развитие и, впоследствии, энергетические ресурсы, стали дополнительными инструментами в региональной политике по поддержанию стабильности в Центральной Азии и Синьцзяне.

В 1990-х годах Китай преимущественно стремился укрепить пограничный контроль со странами Центральной Азии и разрешить территориальные споры с ними. В этом отношении Китай был единственной великой державой, которую заботили пограничные споры в регионе, поскольку ни ЕС, ни США не имеют общих границ с этими государствами. Первым делом власти Китая урегулировали пограничные споры с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Отмечается, что длина границ Китая со странами Центрально-Азиатского региона составляет около 3 тыс. км [Rumer, 2002]. Китай и Казахстан подписали Протокол о демаркации государственной границы в Пекине в мае 2002 года, обозначив таким образом 1740 км границы между двумя странами.

Киргизия и Китай, в свою очередь, подписали два Протокола, в 1996 и 1999 годах, с целью урегулирования споров об общей границе. Киргизия передала Китаю 30 тыс. га территории по соглашению от 1996 года, которое было ратифицировано парламентом Киргизии в 1998 году. По соглашению 1999 года, Китай получил еще 95 тыс. га территории.

Эти два соглашения помогли нормализовать, а затем укрепить доверительные отношения между Бишкеком и Пекином [Saralimov, 2006]. Таджикистан и Китай подписали соглашение в мае 2002 года во время официального визита президента Таджикистана Имомали Рахмонова в Китай. По этому соглашению Таджикистан передал Китаю 1 тыс. кв. км. территории в обмен на

отказ Пекина от претензий на 28 тыс. кв. км. таджикской территории.

Изначальной целью Китая в Центральной Азии было урегулировать пограничные споры со своими непосредственными соседями. На настоящий момент все эти споры разрешены. Китай также получил поддержку от государств Центральной Азии по официальной линии ШОС в борьбе против сепаратистского движения среди уйгуров. Однако, даже несмотря на поддержку центральноазиатских стран, террористические атаки уйгуров на территории Китая не прекратились по сей день.

Российские интересы в сфере безопасности тесно связаны с распространением своего влияния в Центрально-Азиатском регионе. У России есть стратегические интересы в сфере безопасности («жесткая» безопасность), связанные с «мягкой» безопасностью, заключающейся в преследовании энергетических и экономических целей в регионе.

Москва рассматривает сотрудничество со странами региона по вопросам обороны и безопасности (создание и обучение сил быстрого реагирования, поставки военной техники) как основной инструмент для обеспечения своего влияния в регионе. Защита территории России от дестабилизирующих факторов, проистекающих из Центральной Азии (вооруженные экстремисты, террористы и наркоторговцы). Казахстан является ключевым стратегическим партнером и союзником России в Центрально-Азиатском регионе¹. Россия также не забывает про огромные запасы нефти и газа в регионе, которые крайне важны для энергетической стратегии Москвы. Кроме того, экономики пограничных регионов России и Казахстана сильно взаимосвязаны. Энергетика играет ведущую роль в отношениях России с Казахстаном, однако политические аспекты и вопросы безопасности для них также важны. Россия приложила много усилий к тому, чтобы Казахстан получил председательство в ОБСЕ. Страны заключили между собой множество двусторонних соглашений о военном сотрудничестве, которые, помимо прочего, подразумевают совместное планирование военных операций. Россия до сих пор арендует у Казахстана семь военных баз, главным образом полигонов и радиолокационных станций [Paramonov, Strokov, 2008]. Кроме того, в Казахстане расположен российский космодром Байконур.

Киргизия и Таджикистан также имеют для России важное стратегическое значение. Россия сыграла решающую роль в мирном завершении Гражданской войны в Таджикистане 1992-1996 годов. Узбекистан в настоящее время играет роль краеугольного камня для стабильности региона. Но, будучи государством на передовой войны с религиозным экстремизмом, Узбекистан уязвим. Если ему будут угрожать исламские радикалы, они поставят под угрозу также и южный Казахстан, и поэтому Москва рассматривает сильную власть в Ташкенте как бастион против вооруженных исламистов. Узбекистан густонаселен, не так богат природными ресурсами и обладает сильной, доставшейся ему со времен СССР производственной базой, и является также рынком сбыта российских товаров и услуг, а также партнером в совместных предприятиях. Туркмения – важнейший поставщик природного газа, и Россия хочет сохранить зависимость страны от своей системы газопроводов.

Инструменты, которые задействует Россия при проведении политики в сфере безопасности в Центрально-Азиатском регионе, включают в себя ведущую роль в функционировании региональных организаций и использование влияния в сфере безопасности для укрепления своих позиций в экономике и энергетике региона. Логично предположить, что Россия

¹ МИД Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation - A survey of Russian Federation Foreign Policy. 2007.

заинтересована в поддержании стабильности в соседнем регионе и сохранении военных баз в различных государствах Центральной Азии.

США преследуют несколько целей в вопросах безопасности в Центральной Азии, включая борьбу с терроризмом и исламским экстремизмом, укрепление экономики региона и гарантии доступа к энергетическим ресурсам. Штаты также хотят сохранить автономность государств, не давая России или Китаю единолично доминировать в регионе. На протяжении более чем десятилетия с атаки 11 сентября политика США по отношению к центральноазиатским странам тесно связана с потребностями войны в Афганистане, включая размещение военных баз в регионе и обеспечение снабжения контингента США и союзников. Война стала площадкой для сотрудничества между США и странами Центральной Азии, и партнеры Штатов по Международным силам содействия безопасности (ИСАФ) уделили огромное внимание Центральной Азии как плацдарму для операций и стратегическому тылу². После вывода американских войск из Афганистана, Центральная Азия перестанет быть таким приоритетом для США, каким она являлась в последнее десятилетие, и не регион не будет для США столь же приоритетным, как для России и Китая.

После окончания «холодной войны» многие проблемы безопасности стали международными по своей сути. Как следствие, ряд вопросов, связанных с такими вещами, как терроризм, распространение оружия массового поражения и наркотрафик, вошли в повестки дня России, США, Китая. Все четыре великие державы, действующие в регионе Центральной Азии, сталкиваются с этими проблемами при реализации своих интересов. Однако каждая из великих держав реализует свои интересы в сфере безопасности в регионе по-своему. Китай особенно обеспокоен уйгурским сепаратизмом и заключил со странами Центральной Азии ряд двусторонних и многосторонних соглашений, направленных на противодействие ему, хотя очевидно, что уйгурские террористы до сих пор проводят атаки на территории Китая. Россия явно имеет стратегические интересы в регионе, и она отстаивает свои интересы в экономической и энергетической сфере, преследуя цели в области безопасности главным образом через региональные организации, такие, как СНГ и ОДКБ, а также через заключение двусторонних соглашений.

После распада СССР Китай и его центральноазиатские соседи установили тесные связи, поначалу экономические, а затем – политические и в сфере безопасности. Энергоресурсы, драгоценные металлы и другие природные ресурсы поставляются из региона в Китай. В обратном направлении поступают инвестиции, поскольку Китай строит здесь трубопроводы, линии электропередачи и транспортную инфраструктуру, соединяя Центральную Азию со своей северо-западной провинцией, Синьцзян-Уйгурским автономным районом. Дешевые потребительские товары из этой провинции заполнили рынки Центральной Азии. Местные элиты и правительства получают из Пекина щедрое финансирование. Влияние Китая стремительно растет, и страна уже является доминирующей экономической силой в регионе. Международная стратегия Китая в сфере энергетики трансформировалась в комплексный подход, основанный на четырех принципах: развитие многих источников поставок и точек поставок путем повышения закупок нефти из России и Центральной Азии; повышение доли нефти, импортируемой из Африки и Латинской Америки, и снижение закупок нефти у Ближневосточных стран; наращивание запасов нефти для укрепления регионального и

² U.S. Air Force. Transit Center at Manas: Fact Sheet.

двустороннего сотрудничества в сфере энергетики; приоритет у Центральной Азии в направлении усилий китайских нефтегазовых компаний с целью повышения безопасности и диверсификации доступа к зарубежным энергоносителям. Стратегическая и географическая близость Центральной Азии к Китаю обеспечивает более надежный канал поставок энергоресурсов. КНР стал основным торговым партнером региона, опередив Россию, при этом объем внешней торговли между Китаем и странами Центральной Азии в 2014 году составил \$46 млрд³.

Пекин активно создает партнерства с энергетическими компаниями Казахстана, Туркмении и, в меньшей степени, Узбекистана, но даже Киргизия и Таджикистан получают значительные инвестиции и кредиты от Китая [Zhou Lihua, 2011; Sun Zhuangzhi, 2011]. Казахстан граничит с Синьцзянем, западной провинцией Китая. С политической точки зрения, Казахстан остается страной с диктаторским режимом. В отличие от ЕС и США, Китай не озвучивает свои протесты по поводу нарушения прав человека в Казахстане, что существенно облегчает политические и экономические связи с Правительством республики Казахстан.

Китай занимается множеством инфраструктурных проектов в Центральной Азии, включая дороги, железные дороги, мосты, аэропорты и трубопроводы. Эти усилия тоже указывают на важность Центральной Азии для правительства Китая [Ling Ji, 2010]. Китай предоставляет экономическую помощь как через механизмы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), так и на двусторонней основе, выдавая значительные кредиты каждой из пяти стран Центральной Азии. Помимо нефти, Пекин также активно инвестирует в ценные металлы, такие, как вольфрам и уран [Sun Zhuangzhi, 2011]. В 1994 году China National Petroleum Company (CNPC) приобрела 60%-ную долю в казахстанской компании Aktobemunaj Gaz, которая является оператором Актюбинского месторождения. В 1997 году было подписано соглашение об основании совместного предприятия с Uzemunigaz для разработки Узеньского месторождения.

Торговые и экономические отношения между Китаем и Узбекистаном охватывают многие сферы, включая нефтегазовую отрасль, производство хлопка, урана, редких металлов, а также производство химической продукции, электроники и стройматериалов, ИТ, телекоммуникационную и фармацевтическую отрасли⁴. Долг Таджикистана перед Китаем достиг критического уровня в 40% всего внешнего долга страны (\$2,1 млрд, или 33,4% ВВП) – это средства, которые страна должна Экспортно-Импортному банку Китая⁵.

Пекин стремится укрепить экономические связи между Синьцзянем и Центральной Азией, чтобы повысить экономическое положение этнических уйгуров, таким образом ослабив одну из возможных причин их отдаления от Пекина. А поскольку отсутствие политической стабильности вредит бизнесу, улучшая экономическую и политическую ситуацию в Центральной Азии, власти Китая надеются добиться положительного эффекта и повысить свои собственные политико-экономические возможности через программу «Экономический пояс Шелкового пути» (программа стремится воссоздать исторический торговый путь через Синьцзян и пограничные с ним страны Центральной Азии, а также Узбекистан и Туркмению). В этом смысле экономические интересы Китая в регионе тесно связаны с политикой страны в

³ Regional Economic Integration in Central Asia Doomed Vision or a Promising Future.

⁴ Regional Economic Integration in Central Asia Doomed Vision or a Promising Future.

⁵ Kyrgyz President wants china-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway.

сфере безопасности, поскольку Синьцзян – это та область в регионе, в которой не заинтересована ни одна ни другая великая держава. Как бы то ни было, в регионе действуют, на разных стадиях реализации, огромное множество международных проектов. Многие из них, например, предложенная зона свободной торговли сельскохозяйственной продукцией в приграничных территориях между Синьцзянем и Таджикистаном, отличаются небольшим масштабом и едва ли будут давать значительный долгосрочный эффект.

Позиции Китая в энергетическом секторе Центральной Азии сильны. К примеру, сейчас китайским компаниям принадлежит примерно треть энергетических активов в Казахстане, не последней стране в регионе. Крупнейший проект, реализуемый Пекином в Центральной Азии – строительство газопровода, соединяющего Туркмению, Узбекистан, Казахстан и Китай. Первая линия газопровода, сданная в эксплуатацию в 2009 году, обеспечивает поставки газа в объеме 40 млрд кубометров в год, причем Туркмения поставляет 30 млрд кубометров от этого объема, Казахстан и Узбекистан – по 5 млрд кубометров каждый [Zhou Lihua, 2011].

Инвестиционная политика Китая в регионе сталкивается с рядом сложностей. Во-первых, нецелевое использование полученных инвестиций коррумпированными властями стран региона. Усилия по развитию маршрутов сухопутного транспорта до и через Среднюю Азию ограничены огромными расстояниями, сложным рельефом, а также политическими рисками и угрозами безопасности, причем речь идет не только о центральноазиатских государствах, но и о китайской провинции Синьцзян. Случаи нападения на китайских рабочих в регионе довольно редки, однако они участились в Киргизии, а недовольство Китаем и китайцами ощущается во всех странах региона⁶. Этот вывод сделан на основе анализа публикаций в местной прессе с 2000 по 2010 год, проведенном службой мониторинга ВВС. Китайских мигрантов воспринимают как конкурентов – трудолюбивых, предприимчивых и способных жить и работать в тяжелых условиях. Есть опасения, что китайцы претендуют на долю и без того небольшого рынка труда, и даже могут установить контроль над некоторыми секторами национальной экономики Киргизии [Swanström, 2011].

Россия остается крайне важным торговым партнером для стран Центральной Азии и желанным рынком сбыта для произведенных в регионе товаров. Интересы России в регионе главным образом связаны с контролем над энергоресурсами. Россия играет важную роль во внешней торговле центральноазиатских стран, однако степень ее вовлеченности различается в зависимости от страны. Различия эти касаются как объема двусторонней торговли, так и относительной доли оборота с Россией в общем объеме внешней торговли каждой отдельной страны. Казахстан имеет наибольший объем товарного оборота с Россией среди всех центральноазиатских стран, благодаря производству, транспортировке и переработке углеводородов, а также электрогенерирующей отрасли. Узбекистан занимает второе место благодаря растущему экспорту природного газа и сокращению закупок Россией газа из Туркмении (который составляет 90% туркменского экспорта в Россию)⁷. Киргизия и Таджикистан пока не играют существенной роли во внешней торговле между Центральной Азией и Россией. Россия остается важным торговым партнером для всех пяти стран из-за

⁶ Нападения на иностранные предприятия в Кыргызстане и доверие инвесторов [Attacks on foreign companies in Kyrgyzstan and the trust of investors]. Radio Azattyq.

⁷ CA national statistics, Rosstat and UNCTADStat data (Estimates of natural gas purchases based on JSC Gazprom data).

ведущей роли РФ в качестве рынка сбыта товаров, произведенных в добывающей и перерабатывающей отраслях, а также сельскохозяйственном секторе, где занята максимальная доля населения. Это обуславливает непрекращающийся интерес к сохранению и развитию сотрудничества с Россией со стороны компаний и частных предпринимателей Центральной Азии.

Со своей стороны, Россия стремится монополизировать региональную сеть трубопроводов для собственных нужд. РФ надеется помешать центральноазиатским государствам продавать природный газ на открытом международном рынке. Эта стратегия жизненно важна для России, поскольку ее стоимость добычи слишком высока и не позволяет на равных конкурировать со странами Центральной Азии, обладающими обширными запасами энергоносителей, в борьбе за мировые рынки, и в особенности за рынки Китая, Индии и Южной Кореи. Российская система трубопроводов, транспортная инфраструктура и технологии крайне важны для стран Центральной Азии. Туркмения, Узбекистан и Казахстан, ключевые экспортеры нефти и газа в регионе, остаются в зависимости от российского транзитного коридора. Россия является крупнейшим импортером газа из Центральной Азии: «Газпром» закупает газ в регионе по ценам, составляющим от четверти до трети рыночных цен в Европе, и затем перепродает его по рыночным ставкам. Ряд иностранных фирм выразили интерес к работе с Узбекистаном, однако газовый сектор страны, по сути, закрыт для любых партнеров, кроме России [Парамонов, 2010]. Более того, влияние России в энергетическом и горнодобывающем секторе растет. Такие компании, как «Полюс Золото» и Polymetal, приобрели значительные доли в месторождениях золота и меди [Laruelle, 2009].

Россия с успехом использует коммерческую сферу для консолидации своего влияния и власти в Центральной Азии. Это особенно заметно на примере Казахстана. Россия начала присматриваться к банковскому сектору Казахстана, напрямую и косвенно приобретая доли в государственных банках страны. Теоретически такая политика Москвы позволяет ей оказывать влияние на экономику Казахстана путем контроля доступа к кредитам и принятия решений в области корпоративного долга. ВЭБ, например, предоставил Астане кредит в размере \$3,5 млрд, средства которого можно использовать только для приобретения российских товаров [Спартак, Юргенс, 2010].

Страны Центральной Азии важны для России, поскольку они являются крупными потребителями широкого ассортимента российской продукции, которая неконкурентоспособна на западных рынках, включая продукты питания, станки и транспортное оборудование, а также текстиль. Центральная Азия также поставляет в Россию базовые сырьевые товары, включая сельскохозяйственную и промежуточную продукцию, производство которой в России не развито – марганцевая руда, хромиты, глинозем, хлопок, шелк, шерсть, дыни и т.д. Так же, Узбекистан экспортирует в Россию хлопковое волокно, природный газ, концентрат вольфрама и молибдена, а взамен импортирует российский алюминий и сырье для производства железа и стали⁸.

Экономические интересы и военное присутствие США в Центральной Азии являются частью общей стратегии, нацеленной на контролирование энергоресурсов бассейна Каспийского моря для снижения зависимости от поставок из стран Персидского залива. США

⁸ CA national statistics, Rosstat and UNCTADStat data (Estimates of natural gas purchases based on JSC Gazprom data). 2016.

проводит политику, направленную на поддержание работы трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, который идет в обход Ирана и России. После террористической атаки 11 сентября, государства Центральной Азии пообещали поддержать США в «войне против терроризма», не проконсультировавшись с Китаем. Все страны региона согласились сотрудничать в сфере предоставления прав на полеты над своей территорией, баз для дозаправки или соглашений о базировании, взамен получив существенную экономическую помощь или выгодные торговые сделки. Отметим, что экономическое сотрудничество между США и Казахстаном оказалось более успешным, чем в случае с Узбекистаном и Таджикистаном. Здесь важно помнить, что Казахстан имеет сильные позиции на мировом энергетическом рынке. Западные инвестиции нашли свой путь к нефтяному сектору Центральной Азии, однако в газовой отрасли ситуация сложнее, поскольку крупнейшие газодобывающие страны региона, Туркмения и Узбекистан, имеют натянутые отношения с США, и их инвестиционный климат неблагоприятен для американских инвесторов.

Заключение

Все великие державы, вовлеченные в дела Центрально-Азиатского региона, преследуют свои собственные экономические и энергетические цели. Экономическая стратегия Китая тесно связана с интересами страны в сфере безопасности в провинции Синьцзян, причем эти интересы присущи только КНР. Поставки сырья играют ключевую роль для непосредственных соседей центральноазиатских стран, Китая и России, но не столь важны для ЕС и США.

Как Китай, так и Россия в ходе реализации стратегий в торговле, с целью увеличить свое влияние в регионе, поспособствовали сохранению текущего статус-кво в политической сфере. Расследования в отношении ряда сделок с участием китайских или российских инвесторов показали, что во многих случаях стороны позволяли себе пренебречь соблюдением законов, правилами корпоративной этики и требованиями к раскрытию информации о конечных бенефициариях. Таким образом, можно утверждать, что участие государства в коммерческих сделках не имеет ничего общего с обеспечением стабильного роста экономики. Фактически, ряд таких сделок заключались исключительно с целью поддержки теневой экономики, из-за чего получение сторонами выгоды больше зависит не от экономических факторов, а от сохранения существующего режима. Воздерживаясь от советов центральноазиатским странам по поводу прав человека и демократических ценностей, Китай и Россия обеспечили себе лидирующие позиции в регионе в политической и экономической сферах. Для стран Центральной Азии Китай является основным источником инвестиций и партнером, не заинтересованным во вмешательстве в их внутренние дела. В этом Китай разительно отличается от России, которая часто требует политических уступок в обмен на финансовую помощь, или стран Запада, в особенности США и ЕС, которые зачастую предоставляют финансирование только при соблюдении определенных условий.

В том, что касается интересов в энергетике, очевидно, что Россия фактически остается ключевым игроком в Центральной Азии в энергетической и экономической сферах. Все державы, вовлеченные в дела региона, сталкиваются с одной и той же проблемой в том, что касается инвестиций и финансирования различных проектов, и эта проблема заключается в коррупции. Управление использованием и распределением средств и инвестиций, а также обеспечение разумного расходования выделенных денег правительствами центральноазиатских стран и недопущение их растраты по причине коррупции представляется сложной задачей.

Библиография

1. Парамонов В. Торгово-экономические отношения между Россией и странами Центральной Азии: история и современность. 2010. URL: <http://ceasia.ru/ekonomika/torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-mezhdu-rossiey-i-stranami-tsentralnoy-azii-istoriya-i-sovremennost.html>
2. Спартак А.Н, Юргенс И. Экономические интересы и задачи России. М., 2010. 120 с.
3. CA national statistics (Estimates of natural gas purchases based on JSC Gazprom data). 2015. URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/central-asia/>
4. Gladney D. Islam in China // Turkistan Newsletter. 2001. 15.11. P. 457.
5. Kyrgyz President wants china-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway. 2012. URL: www.rferl.org
6. Laruelle M. Russia in Central Asia: Old History, New Challenges? URL: http://www.eucentralasia.eu/fileadmin/user_upload/PDF/Working_Papers/WP3-EN.pdf
7. Ling Ji. Economic and trade cooperation between China and Central Asia // Guoji Guancha. 2010. No. 5. P. 5.
8. Paramonov V., Stokov A. Russia and Central Asia: Bilateral Cooperation in the Defence Sector // Research and Assessment Branch Central Asian Series. Swindon: Defence Academy of the UK, 2008. P. 12.
9. Peyrouse S. Human Security in Central Asia. Can the EU help out? URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/human-security-central-asia-can-eu-help-out/>
10. Regional Economic Integration in Central Asia Doomed Vision or a Promising Future. 2014. URL: <http://www.asiapathways-adbi.org/2014/04/is-regional-economic-integration-in-central-asia-a-doomed-vision-or-a-promising-future/#sthash.1yUQ3R5j.dpuf>
11. Rumer B. Central Asia: A Gathering Storm. New York: M.E. Sharpe, 2002. P. 178.
12. Saralinov M. Talk on Kyrgyz Perspective on International Affairs. New Delhi: IDSA, 2006.
13. Sun Zhuangzhi. An analysis of tension points and security trends in Central Asia // Xinjiang Shifan Daxue Xuebao. 2011. Vol. 32. No. 2. P. 3.
14. Swanström N. China and Greater Central Asia: New Frontiers? 2011. URL: www.silkroadstudies.org/new/docs/silkroadpapers/1112Swanstrom.pdf
15. Tajik land deal extends China's reach in Central Asia. 2011. URL: www.reuters.com
16. U.S. Air Force. Transit Center at Manas. 2010. URL: <http://www.manas.afcent.af.mil/library/factsheets/factsheet.asp?id=12682>
17. Xuanli Liao. Central Asia and China's Energy Security // China and Eurasia Forum Quarterly. 2006. Vol. 4. No. 4. P. 61-69.
18. Zhou Lihua. An analysis of the security of capital flows between China and Central Asia // Eluosi Zhongya Dongou Shichang. 2011. No.1. P. 5.

Security interests in connections with economic and energy interests of great powers (China, Russia, USA) that are involved in power balancing process in Central Asian region

Margaret Chung

Postgraduate,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ajingmarg@gmail.com

Abstract

This article examines the security interests in great powers including China, Russia, and USA which are involved in the Central Asian region from the 1990s to the present. Different aspects of security including military, economic, energy security and conflicts of interests are discussed in the article. After the breakup of the Soviet Union, all five of the Central Asian countries including

Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan and Kyrgyzstan became independent states. The beginning of the 1990s marked an era when all of these Central States were actively developing their new foreign policies with the new major great powers which are involved in the region. Many of the great powers that are involved in the Central Asian region have overlapping and often contradicting political, economic, cultural, and energy interests. Various regional and multilateral organizations and platforms are created to carry out the great powers' plans for regional development in security, trade, logistics and other areas. At the present, Western influence in the region is increasing fading due to the fact that the region became of peripheral interests while Russia and China's influence have been steadily growing since both countries view the region as core of their Eurasian trajectory of their foreign policies.

For citation

Chung M. (2019) Interesy bezopasnosti vo vzaimosvyazi s ekonomicheskimi i energeticheskimi interesami velikikh derzhav (Kitai, Rossiya, SShA), vovlechennykh v balans interesov v Tsentral'noi Azii [Security interests in connections with economic and energy interests of great powers (China, Russia, USA) that are involved in power balancing process in Central Asian region]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (2A), pp. 151-161.

Keywords

Regional security, Central Asian states, Eurasian security, Regional organizations, Energy Security, Great powers' interests, Spheres of influence in Central Asia.

References

1. (2015) *CA national statistics (Estimates of natural gas purchases based on JSC Gazprom data)*. Available at: <http://www.gazprom.ru/about/production/central-asia/> [Accessed 02/02/2019]
2. Gladney D. (2001) Islam in China. *Turkistan Newsletter*, 15.11, p. 457.
3. (2012) *Kyrgyz President wants china-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway*. Available at: www.rferl.org [Accessed 02/02/2019]
4. Laruelle M. *Russia in Central Asia: Old History, New Challenges?* Available at: http://www.eucentralasia.eu/fileadmin/user_upload/PDF/Working_Papers/WP3-EN.pdf [Accessed 02/02/2019]
5. Ling Ji. (2010) Economic and trade cooperation between China and Central Asia. *Guoji Guancha*, 5, p. 5.
6. Paramonov V., Stokov A. (2008) Russia and Central Asia: Bilateral Cooperation in the Defence Sector. In: *Research and Assessment Branch Central Asian Series*. Swindon: Defence Academy of the UK.
7. Paramonov V. (2010) *Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya mezhdru Rossiei i stranami Tsentral'noi Azii: istoriya i sovremennost'* [Trade and economic relations between Russia and the countries of Central Asia: history and modernity]. Available at: <http://ceasia.ru/ekonomika/torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-mezhdru-rossiy-i-stranami-tsentralnoy-azii-istoriya-i-sovremennost.html> [Accessed 02/02/2019]
8. Peyrouse S. *Human Security in Central Asia. Can the EU help out?* Available at: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/human-security-central-asia-can-eu-help-out/> [Accessed 02/02/2019]
9. (2014) *Regional Economic Integration in Central Asia Doomed Vision or a Promising Future*. Available at: <http://www.asiapathways-adbi.org/2014/04/is-regional-economic-integration-in-central-asia-a-doomed-vision-or-a-promising-future/#sthash.1yUQ3R5j.dpuf> [Accessed 02/02/2019]
10. Rumer B. (2002) *Central Asia: A Gathering Storm*. New York: M.E. Sharpe.
11. Saralinov M. (2006) *Talk on Kyrgyz Perspective on International Affairs*. New Delhi: IDSA.
12. Spartak A.N., Yurgens I. (2010) *Ekonomicheskie interesy i zadachi Rossii* [Economic interests and tasks of Russia]. Moscow.
13. Sun Zhuangzhi (2011) An analysis of tension points and security trends in Central Asia. *Xinjiang Shifan Daxue Xuebao*, 32, 2, p. 3.
14. Swanström N. (2011) *China and Greater Central Asia: New Frontiers?* Available at: www.silkroadstudies.org/new/docs/silkroadpapers/1112Swanstrom.pdf [Accessed 02/02/2019]

-
15. (2011) *Tajik land deal extends China's reach in Central Asia*. Available at: www.reuters.com [Accessed 02/02/2019]
 16. (2010) *U.S. Air Force. Transit Center at Manas*. Available at: <http://www.manas.afcent.af.mil/library/factsheets/factsheet.asp?id=12682> [Accessed 02/02/2019]
 17. Xuanli Liao (2006) Central Asia and China's Energy Security. *China and Eurasia Forum Quarterly*, 4, 4, pp. 61-69.
 18. Zhou Lihua (2011) An analysis of the security of capital flows between China and Central Asia. *Eluosi Zhongya Dongou Shichang*, 1, p. 5.